

В ту дождливую ночь гражданин Цзян выслушал критику, непрерывно кивая и повторяя:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Этот человек всегда быстро кивал. Перед уходом Сюй Тунгуй повторил свои предыдущие слова, пригладив растрёпанные волосы Цзян Юйцзиня и пару раз похлопав его по голове.

Цзян Юйцзинь, чей рост, казалось, уменьшился на 2 см, на этот раз не осмелился сопротивляться. Он стоял у двери, беспрестанно кивая и повторяя:

— Хорошо, хорошо, хорошо, — пока не увидел, как тот человек спускается по лестнице, а машина полностью выезжает с улицы, после чего он отвёл взгляд.

Наконец-то началась повторная трансляция мыльной оперы. Человек, который, казалось, глубоко задумался, но на самом деле думал о чём-то своём, быстро включил телевизор.

Когда Чэнь Цзин вернулся, он случайно увидел проезжавшую мимо машину. Окно машины было приоткрыто, и за завесой дождя он увидел мужчину, сидевшего в тёплом свете салона, с менее резкими чертами лица, чем обычно.

Это был Сюй Тунгуй.

Подумав о чем-то, он мгновенно ускорил шаги.

Звук шагов, шлепающих по воде, эхом разносился по тихой улице, заглушая стук капель дождя по земле. В домах по обеим сторонам улицы всё ещё горел свет, изнутри доносились приглушённые звуки телевизора и детские голоса, как обычно.

Снова поднявшись наверх, он достал ключи и открыл дверь. Как только дверь открылась, до него донеслись слова из телевизора:

— Ты ведь любишь его.

Человек, лежавший на диване, дважды рассмеялся, заметил движение у двери, а затем повернул голову и, слегка удивившись, спросил:

— Почему ты такой мокрый? Ветер унёс твой зонт?

Чэнь Цзин закрыл глаза и выдохнул.

— На улице ветрено, зонт унесло в сторону.

Он сложил зонт и спросил:

— Здесь что-то случилось? Я только что видел, как мимо проезжала специальная оперативная группа.

Цзян Юйцзинь, держа в руках большого гуся, выпрямился.

— Не совсем.

Чэнь Цзин кивнул, убрал зонтик и пошёл в комнату переодеваться. Убирая вещи, он заметил тапочки у входа и спросил:

— Сегодня кто-то приходил?

Цзян Юйцзинь сказал:

— Приходил друг, ушёл до твоего возвращения. Торт на столе — это то, что он принёс тебе.

Чэнь Цзин ушёл в комнату, чтобы переодеться. Когда он вернулся, мастер по сушке волос Цзян снова появился в сети и тёр Чэнь Цзина по голове полотенцем, которое держал в руке.

Чэнь Цзин почувствовал, что что-то не так.

Его интуиция оказалась верной. Казалось, что его голова вот-вот загорится, но человек, занятый делом позади него, казался довольным. В конце концов, Чэнь Цзин решил промолчать и позволить другому человеку повеселиться.

Сыграв роль фена для волос дважды за одну ночь и закончив смотреть мыльную оперу, мастер Цзян, который был занят весь день, решил вернуться в свою комнату и поспать.

В течение последующего времени ему казалось, что он потерял сына.

Когда закончились короткие каникулы, Чэнь Цзин упомянул, что его предыдущий пробный экзамен прошёл не очень хорошо. Он решил сразу после школы пойти домой к Сяо Пану, чтобы вместе позаниматься, и это могло продлиться довольно долго, возможно, до следующего пробного экзамена.

Цзян Юйцзинь был рад, что его старший сын так усердно учится, но в то же время ему было грустно за владельца парикмахерской.

Потому что ему нужно было найти его и снова получить бесплатную еду.

Узнав, что он будет долго кормить его бесплатно, владелец парикмахерской долго сидел у окна и курил. Единственной хорошей новостью было то, что Цзян Юйцзинь приходил не каждый день. Взявшись за эту работу, большую часть времени он питался бесплатно за счёт своего работодателя, а в конце ещё и Сюй Тунгуй каждый вечер приносил ему ужин.

Глядя на ароматный ужин, который каждый день приносили к его двери, Цзян Юйцзиню трудно было описать своё выражение лица.

Когда они обедали вместе внизу, владелец парикмахерской посмотрел на него и сказал:

— Разве не хорошо, что кто-то каждый день приносит тебе еду?

— Он здесь не для того, чтобы принести мне еду, — Цзян Юйцзинь понизил голос и тихо сказал: — Он здесь, чтобы застать меня за выпивкой.

Поначалу он не любил много пить, но через какое-то время понял, что это нормально, особенно в бунтарском духе, когда хочется выпить ещё, и когда кто-то пытается его остановить. Каждый день ему приходилось искать способы сделать несколько глотков и быть осторожным, чтобы его не поймали.

“ ... ”

Владелец парикмахерской не понимал, что происходит между этими двумя мужчинами, поэтому решил поесть в тишине и в конце концов спросил:

— Ты не хочешь подробнее узнать о ситуации твоего приёмного сына?

Он напомнил:

— Ты не боишься, что они сбегут в Атшу сами по себе?

Если эти трое пойдут сами по себе, потом их будет трудно догнать.

Цзян Юйцзинь махнул рукой:

— Чтобы попасть туда, нужен сопровождающий. Если они захотят вернуться, то позовут меня.

Поскольку он бывал там раньше, ему были совершенно ясны эти правила.

Пока он говорил, раздался телефонный звонок, и он ответил.

Это был сосед с их улицы, который не смог сыграть в карты раньше из-за сверхурочной работы. Он сказал, что завтра у него выходной и все могут собраться вечером, чтобы поиграть.

Цзян Юйцзинь быстро согласился.

Владелец парикмахерской не мог смотреть на него, отвернулся и молча доел свою порцию.

...

На следующий день, получив утром анонимное сообщение, спецподразделение обнаружило и уничтожило ещё один филиал «Зиро». Этот филиал был самым крупным в регионе, и под ним

располагалось множество небольших аванпостов. Согласно информации, найденной в филиале, он поддерживал тесный контакт со штаб-квартирой «Зиро».

Когда штаб-квартира Зиро снова связалась с ними, они перехватили адрес связи.

Адрес был сильно зашифрован, координаты менялись каждые несколько секунд, всё было поддельным. Но во время преобразования они обнаружили фиксированный узел. Проследив путь через этот узел, они наконец нашли настоящие координаты.

Координаты находились в центре Южных морей, посреди бескрайнего моря, где не было абсолютно никаких построек, что делало их ещё менее достоверными, чем иногда указываемые ложные координаты в городе.

С полулюдьми разобрались на месте. Они схватили руководителя филиала и несколько относительно нормальных сотрудников.

Только руководитель знал о штаб-квартире. Никто из подчинённых не знал о ней, но, как бы они ни расспрашивали, руководитель филиала отказывался сообщать о местонахождении штаб-квартиры и о ситуации в ней. В конце концов, всю известную ему информацию выдал секретарь руководителя филиала, на первый взгляд слабый человек, который хотел смягчить приговор.

Он был секретарём руководителя филиала, но, очевидно, у них были и другие отношения. Руководитель доверял ему всё, и он тоже бывал в штабе вместе с ним.

Судя по его описанию, штаб-квартира Зиро действительно находилась в центре Южных морей, на большой глубине. Чтобы попасть с поверхности на морское дно, требовались особые методы. Однако он не знал подробностей об этих особых методах. Он знал только, что штаб-квартира была процветающей, но странно угнетающей. После одного посещения он больше не хотел туда возвращаться.

Получив информацию, отдел специальных расследований провёл совещание, чтобы обсудить штаб-квартиру Зиро. Обсуждение заняло несколько часов, но они так и не пришли ни к каким выводам.

Ближе к вечеру, когда солнце начало садиться, а совещание в SIU закончилось безрезультатно, в маленькой лаборатории на другом конце города мышь была усыплена и потеряла сознание.

Сяо Пан, с темными кругами под глазами, улыбнулся.

Действительно, это был успех.

Почти полмесяца он каждый день экспериментировал, сталкиваясь с многочисленными неудачами. Наконец, сегодня, после повторных испытаний, он подтвердил, что его разработка действительно эффективна.

Чэнь Цзин и Чжан Синь принесли несколько клеток с мышами и в течение дня провели десятки экспериментов.

Мыши, которые не были паразитированы клетками Генезиса, с готовностью поедали пищу, которая заставляла их умирать. Мыши, подвергшиеся паразитированию, увидев все, предпочли не есть этот корм. Мыши, подвергшиеся паразитированию, после того как их обработали смесью Сяо Пана, по-прежнему отказывались есть пищу. Однако после повторной обработки заражённые мыши, как и незаражённые, охотно ели корм, а затем неподвижно лежали. Эта закономерность повторялась десятки раз.

Это был настоящий успех.

Сяо Пану нужно было понаблюдать и внести коррективы. Чжан Синь и Чэнь Цзин воспользовались возможностью уйти и отправились домой, чтобы собрать вещи и забронировать билеты.

С каждой минутой [0] узнавал о себе всё больше. Если бы они могли создать что-то, невосприимчивое к его паразитизму, другая сторона тоже могла бы найти способы противостоять им.

По сути, это была гонка на время.

В тот вечер трое старшеклассников направились в аэропорт.

Пока старшеклассники были в аэропорту, гражданин Цзян всё ещё сидел в чайной, наслаждаясь игрой в маджонг.

Несчастный работник, который обычно работал сверхурочно, предложил:

— Как насчёт того, чтобы сыграть ещё несколько партий и выпить?

Цзян Юйцзинь взглянул на сообщение, недавно отправленное кем-то по имени «Бригада наблюдения, Сюй», слегка приподнял брови и быстро согласился.

Сегодня вечером все в SIU, от руководителей до рядовых сотрудников, работали сверхурочно, и Сюй не придёт сюда сегодня.

Идея сыграть ещё немного заключалась в том, чтобы продолжать играть до полуночи. В какой-то момент все почувствовали, что в их желудках чего-то не хватает. Единогласно они решили закончить на сегодня и вместе отправиться в обычный маленький паб.

К полуночи улицы опустели, горели только фонари. Несколько человек шли по улице, и даже их голоса невольно звучали тише.

На улицах стало совсем тихо, но в маленьком пабе по-прежнему было оживлённо. Как обычно, собралась компания сплетников, несколько человек перебрали с выпивкой, и посыпались разные слухи. Вокруг собралась толпа, слушая сплетни.

Гражданин Цзян и ещё несколько человек быстро присоединились к толпе, слушая сплетни, которых раньше не слышали. Их глаза расширились, а некоторые даже воскликнули от удивления, не ожидая, что такое может произойти в реальной жизни.

Первоначально разбросанные столики объединились, образовав группу для прослушивания сплетен.

Под воздействием алкоголя и азарта сплетен даже владелец маленького паба в конце концов присоединился к ним.

Когда маленький паб закрылся, было уже 3:30 утра. Некоторые люди заснули прямо в пабе, и их храп громко разносился по помещению.

Гражданин Цзян поставил свой бокал и решил пойти домой, и остальные согласились.

Компания, пошатываясь, вышла из паба, толкаясь и покачиваясь. Хотя дорога обратно занимала всего пятнадцать минут, из-за их неуверенной походки они шли полчаса. Кто-то хотел громко запеть, но его рот прикрыл человек стоящий рядом.

Наконец добравшись до своего дома, Цзян Юйцзинь покинул шатающуюся группу, попрощался и направился наверх. Люди внизу помахали ему на прощание, сказав, что встретятся в следующий раз.

Цзян Юйцзинь небрежно ответил, поднимаясь по лестнице, но его желудок скрутило, и он согнулся пополам.

Похоже, он немного перебрал с выпивкой.

Постояв немного, он сделал шаг, держась за перила, чтобы подняться наверх. Ключ был у него в кармане, и он прислонился к двери, немного повозившись, прежде чем наконец достать его.

Он отругал ключ.

Если он так долго не выходил сам по себе, то, как ни посмотри, это была вина ключа.

Ключ с щелчком вошёл в замок, дверь открылась, и человек, прислонившийся к двери, сполз на пол.

Лежа на полу, гражданин Цзян ударил себя по лицу.

Похоже, он выпил намного больше, чем надо.

Вход был прохладным, почти ледяным, и странно уютным. Его глаза, которые он так и не открыл полностью, постепенно закрылись. В темноте раздался звук, и его телефон, лежавший рядом, на мгновение загорелся.

Когда он снова открыл глаза, его светлым зрачкам потребовалось некоторое время, чтобы сфокусироваться, и он наконец увидел новое сообщение на телефоне. В темноте экран телефона казался слишком ярким, от него болели глаза.

□○○ Авиакомпания напоминает вам: ваш ребёнок благополучно прибыл в Порт Южного Моря□

Наконец, прочитав текст, уцелевшие клетки мозга предприняли небольшое усилие, и человек, лежавший на полу, наконец понял смысл.

“...”

Цзян Юйцзинь протрезвел.

Владелец парикмахерской, которого вытащили из постели посреди ночи, почувствовал, что, должно быть, совершил серьёзное преступление в прошлой жизни, раз заслужил знакомство с этим пьяницей в этой жизни.

По дороге в аэропорт посреди ночи он закурил сигарету, положив руки на руль, и на его лице отразилось раздражение от того, что его разбудили посреди ночи:

— Почему ты ещё не умер от пьянства?

Человек на заднем сиденье ссутулился, ничего не ответил и продолжал смотреть на телефон широко раскрытыми глазами.

Пьянство, бессонница, укачивание и головокружение от просмотра телефона — Цзян Юйцзинь чувствовал, что близок к смерти.

Ему не следовало верить правилам авиакомпаний, принятым несколько лет назад. Несколько лет назад несовершеннолетних, нужно было сопровождать опекуну, чтобы они могли отправиться в Южные моря. Теперь, если вы побывали в Южных морях и не совершали никаких противоправных или неподобающих поступков, вы можете свободно путешествовать по Южным морям после достижения шестнадцатилетнего возраста.

Всем трём старшеклассникам уже исполнилось шестнадцать. Авиакомпания оказалась на удивление внимательной: не предупредила перед взлётом, но сообщила о безопасности после посадки.

Купив билеты на последний рейс, Цзян Юйцзинь облокотился на стойку, взял билет под

пристальным взглядом и направился на посадку.

Несмотря на позднее время суток, в самолёте было довольно много людей, желающих увидеть восход солнца над Южными морями.

Последствия бессонной ночи, опьянение и укачивание ещё не прошли. Среди весёлой толпы гражданин Цзян излучал мрачность.

Когда солнце поднялось над морем, по самолёту прокатились возгласы, а человек, который спокойно сидел на своём месте, почувствовал тошноту.

Ощущение, что меня сейчас стошнит.

Не следовало делать тот последний глоток алкоголя.

*

Когда взошло солнце, сотрудники SIU, работавшие сверхурочно прошлой ночью, снова приступили к работе. На высшем уровне было организовано ещё одно совещание для обсуждения вопросов, связанных со штаб-квартирой «Зиро», которые вчера не дали никаких результатов. Большинство сотрудников SIU вчера не присутствовали, но сегодня, чтобы узнать их мнение, все пришли, и совещание продолжилось.

Перед началом совещания Сюй Тунгуй получил звонок.

Он ответил. Это был звонок от Юань Саньшуйя, и содержание звонка было простым. В нём говорилось, что Цзян Юйцзинь отправился в Атшу, вылетев около четырёх часов утра. Юань Саньшуй также сообщил, что этот человек пил до трёх часов ночи.

После того, как звонок закончился, началось собрание.

Если не считать изменения в количестве присутствующих, эта встреча ничем не отличалась от вчерашней. Когда их спрашивали, стоит ли им пойти прибраться в штаб-квартире, независимо от того, что говорили другие о том, идти или не идти, начальство всегда находило причины

никого не посылать.

Когда другие говорили, что устали и не хотят идти, руководители отвечали, что это будет плохо. Когда другие говорили, что пойдут, начальство потирало руки и говорило:

— В последнее время у нас не хватает ресурсов, и если мы пойдём, могут возникнуть финансовые проблемы...

Сидя сзади, Сюй Гао восхищался тем, как эти люди тянут и волокут за собой других. Ху Ли, сидевший неподалёку, имел честь участвовать во вчерашнем собрании и не был удивлён такой ситуацией. Его приподнятые брови опустились, и он начал думать об обеде.

Сюй Тунгуй, который смотрел в свой телефон, наконец слегка приподнял голову, положив конец их перетягиванию каната:

— Идем.

Начальство посмотрело на него, и они снова начали внутреннюю борьбу:

— Но...

Встретившись с ледяным и кровожадным взглядом противника, говоривший почувствовал себя так, словно сейчас умрёт, и больше не мог произнести ни слова.

Интуиция подсказывала ему, что если он продолжит, то может стать настоящим трупом.

Поместить такого опасного человека в изолятор временного содержания могло быть ошибкой, а могло и не быть; пронзительный взгляд наконец оторвался от него, и говоривший вздохнул с облегчением.

Сюй Тунгуй опустил голову и снова взглянул на свой телефон.

Он отправил несколько сообщений, но по-прежнему не получал ответов.

Утром весь отряд, полностью вооружённый, погрузился в специальный самолёт и отправился в Южные моря.

*

На побережье Южных морей лодка отчалила от берега.

Цзян Юйцзинь сидел в лодке в соломенной шляпе, которую ему временно одолжил старик, управлявший лодкой. Он спросил:

— Старик, ты можешь ускорить эту лодку?

Загорелый старик махнул рукой:

— Не усложняй мне жизнь с этой старой лодкой. Эта скорость уже самая высокая. Вيني себя за то, что не успел в хорошие времена.

Несколько дней назад кто-то превысил скорость на скоростном катере, что привело к нескольким авариям подряд. В результате в этом районе временно запретили использование скоростных катеров. Теперь доступны только большие корабли и обычные лодки, такие как его.

Цзян Юйцзинь прижал соломенную шляпу и продолжал сидеть на корточках в лодке, время от времени указывая в ту или иную сторону, пока лодка качалась на волнах.

Ощущение еще большей тошноты.

Лодка была маленькой и медленной, но ей удалось благополучно добраться до нужного места. Старик, глядя на пустое море, не совсем понимал, зачем сюда пришёл его гость. Внезапно он услышал позади себя: «Прощай, старик». Он повернул голову и увидел, как в море опускается белая одежда.

В одно мгновение этот след от белой одежды полностью исчез в морских глубинах, как ни старался он его разглядеть.

Бледно-желтая соломенная шляпа затрепетала и упала на лодку.

Вдалеке в небе послышался звук вертолѐта. Старик поднял голову, не раздумывая, он помахал рукой и крикнул:

— Здесь кто-то прыгнул в море!

...

По мере того как он спускался, вода становилась все холоднее.

Во время быстрого спуска Цзян Юйцзинь снял красную нить со своего запястья. Как только он её снял, красная нить разлетелась на куски, и морская вода, казалось, была разрезана чем-то невидимым.

Спуск превратился в падение, и скорость значительно возросла по мере того, как он погружался глубже.

Следуя предыдущим воспоминаниям, Цзян Юйцзинь погрузился в морские глубины. Изначально бурные и тѐмные течения были перехвачены, рассеяны и перенаправлены в другое место, превратив ранее самую опасную зону в спокойную.

Цзян Юйцзинь взглянул на вход, скрытый за чѐрными скалами, изучил его замысловатую структуру и в конце концов решил не напрягать свой мозг.

Иногда демонтаж методом грубой силы происходил гораздо быстрее, чем размышление.

Из глубин морского дна хлынула мощная волна. После того как ворота были разобраны, открылся проход, ведущий наверх, и морская вода, которая должна была хлынуть в него, была полностью перенаправлена.

За входом все еще виднелся ярко освещенный город с высокими зданиями.

Однако, в отличие от прежнего, это место утратило своё жуткое спокойствие.

Здесь явно что-то произошло. Серебряное здание взорвалось, и поднялся густой чёрный дым.

Даже после взрыва здания пешеходы на улице продолжали идти по своим делам, не оглядываясь, разыгрывая сцены из жизни мирного города.

Это снова был знакомый перекрёсток. Светофоры всё ещё не работали, и машины двигались медленно.

Повсюду раздавались быстрые шаги, сопровождаемые звуками выстрелов.

Перекресток теперь был запружен людьми с оружием в руках.

Мужчина с портфелем прошёл сквозь толпу, казалось, не замечая этих вооружённых людей, и продолжил свой путь на работу.

Цзян Юйцзинь взглянул на него и, когда они проходили мимо друг друга, сказал:

— Светофоры здесь до сих пор не починили.

Мужчина с безжизненными зрачками оглянулся. На этот раз он ответил:

— Зачем.

Дело было не только в нем; все вокруг заговорили одновременно.

Все голоса слились в один, и в тот же миг в барабанные перепонки ударил громкий звук выстрелов.